

Главная линия, Глава 41. На волосок от смерти.

Волны на Бессердечном море стали относительно спокойными, но страх в глазах людей становился все больше. Гигантская Глубинная Гадюка высилась над ними, как демон из древних времен.

Огромная голова слегка наклонилась. Казалось, она тоже не ожидала увидеть здесь живых людей, она так и смотрела на них, не шевелясь.

Спокойная Анан была первой, кто пришел в себя. Она повернулась к Дан Сайону и увидела, что тот не может оторвать глаз от Гадюки. Она дернула его за рукав. Дан Сайон вздрогнул и, наконец, повернулся к ней. Анан прошептала: «Надо уходить».

Дан Сайон сразу же все понял, кивнул и тихонько пошел назад, поддерживая Анан. Лазурия, которая стояла позади Нигири, увидела, что они пошевелились и закричала: «Не двигайтесь!»

Дан Сайон и Анан замерли. Но в мгновение ока зеленый свет глаз Гадюки сверкнул, она заметила их и издала содрогнувший землю рев. Все вокруг закрыли уши, но звон в ушах все равно не проходил.

И пока Дан Сайон все еще не мог оправиться от шока, Гадюка шевельнулась, из воды поднялся огромный хвост и ударил по воде. От этого движения на море поднялась стена воды, высотой в сорок чжанов, шириной в несколько сотен чжанов, и она обрушилась на людей.

Когда стена воды была еще в нескольких чжанах от них, ударной волной их сбilo с ног. Если бы этот поток воды ударил в них, вместе с черным хвостом Гадюки, они бы разлетелись на тысячу кусочков. Дан Сайон не стал долго раздумывать. Он схватил Анан правой рукой, левой сжал черную палку и отлетел назад, используя все оставшиеся силы.

Но вода была еще быстрее ветра, быстрее, чем он мог лететь. Дан Сайон не отлетел и на десять чжанов, когда стена нагнала его. Рев воды звучал прямо под ухом. Тело его напряглось. Из головы пропали все мысли, в этот решающий момент Дан Сайон вскрикнул и взлетел вверх, но когда он был всего в десяти чжанах над землей, он почувствовал, что его накрыло водой.

«Бааах!»

Его беспомощно закружило в гигантском потоке, он весь был мокрый насквозь. Он услышал, как закричала Анан, и его рука опустела. Их разделило непреодолимой силой потока.

Дан Сайон побледнел. Он попытался вернуть ее, но сила волны была так велика, что двое оказались в нескольких чжанах друг от друга за несколько секунд.

Поток ревел как бешеный лев. Анан, которая только что была рядом, исчезла в темноте. Дан Сайон дрогнул, его мысли спутались, и все его тело несло куда-то огромной волной.

Когда Дан Сайон почувствовал, что ему сейчас оторвет ноги и руки от давления потока, он вдруг пригляделся и увидел, что над водой появилась какая-то черная штуковина. Она издала странный плеск. Хвост Глубинной Гадюки! И сейчас он направлялся прямо на него!

Брызги и камни разлетались от ударов хвоста о воду. Сила была ужасающей, ей невозможно было противостоять. Дан Сайон понял, что ему не выжить, если этот хвост ударит в него.

В этот критический момент откуда ни возьмись к Дан Сайону пришла поддержка. В воде

сверкнул зеленоватый свет, он окружил Дан Сайона, поднял его из воды и он оказался над волной в десяти чжанах!

И когда он уже было обрадовался, хвост Гадюки с огромной силой ударил его по ногам. Все его тело содрогнулось. И хотя это была лишь малая часть возможных повреждений, у него потемнело в глазах, он чуть не потерял сознание от боли. И если бы это не был момент между жизнью и смертью, он бы не пришел в себя, и умер бы прямо там.

Сила Глубинной Гадюки была огромна. Дан Сайона пронзило болью от удара, словно все его тело расколосось на части. И в гигантском потоке он уже был абсолютно без сил, его отбросило куда-то с огромной силой.

Он просто летел через непроглядную темноту, совершенно без сил, краем глаза он видел, как Лазурию и других людей смыло огромной волной. Люди в желтом было хотели разбежаться в стороны, но волна догнала их.

Девушка в зеленом поднялась над водой. Ее руки сложились в форме цветка. Сверкнул белый свет, когда раскрылся белый цветок. Через секунду, он превратился в шесть таких же цветков, они начали вращаться вокруг Лазурии. Каждый цветок был связан с соседними лучами белого цвета. Вместе они, вращаясь, формировали белый круг.

Лазурия была бледна, но она не паниковала. Как только круг сформировался, он начал ускоренно вращаться. И яркое свечение блокировало гигантскую волну. Через секунду волна спала, хоть ее сила и была немислимой.

Воспользовавшись возможностью, Лазурия поднялась выше. Но вдруг звук опасности стал громче, это был гигантский черный хвост, рассекающий воздух.

Белый круг неожиданно исчез, его не хватило на то, чтобы остановить силу бьющего хвоста. Прекрасная девушка едва не погибла от удара хвоста, но тут рядом с ней появилась женщина с вуалью. В воздухе мягко сверкнул круглый желтый объект, и Лазурию оттолкнуло из-под удара гигантского хвоста.

Лазурия едва избежала смерти от столкновения с хвостом Гадюки, но сила от удара хвоста о воду отбросила ее в темноту. В следующую секунду женщина в маске тоже исчезла в огромной волне.

Сила хвоста Глубинной Гадюки была слишком велика. Дан Сайон мог слышать только ветер, завывающий повсюду, пока его несло вперед течением.

Если бы сейчас он ударился обо что-нибудь, например, о стену или камень, ему бы переломало все кости. Но «если» – это всего лишь «если». Дан Сайон не контролировал свое тело, его жизнь зависела от того, как повернется судьба.

Пучина Покинутых Душ была просто огромна. Пролетев уже достаточно долго, Дан Сайон еще ни разу не натолкнулся ни на что, кроме воды. Вскоре он заметил, что скорость уменьшается. Кажется, сила удара начала утихать.

Дан Сайон остановился и начал падать на землю. Это было не слишком приятно, но все равно гораздо лучше, чем быть размазанным по стене. Но когда он уже готов был облегченно выдохнуть, темнота перед ним превратилась в что-то жесткое, что ударило прямо в него.

Перед ним как будто возникла стена, непонятно откуда. Дан Сайон пригнулся и прикрыл

голову, затем ударился об нее.

«Бам!»

В стороны полетели мелкие камни, вместе с мелкими звездочками из глаз Дан Сайона. Все его тело содрогнулось, рот наполнился кровью. В ту секунду он подумал, что его тело развалится на кусочки. И если бы заклинания Айне и Скайи не защищали его, он бы мог умереть.

Однако, хоть он и был защищен заклинаниями, чувствовал он себя ужасно. Все его тело врезалось в стену, и он без сил полетел дальше вниз. По ощущениям казалось, что он ударился в эту стену не один раз, а все десять. Этот звук удара разнес боль по всему телу. Он не знал, как много костей сломано, но было ясно точно – в его теле не было ни одной части, которая не пострадала.

После еще одного удара Дан Сайон уже потерял всякую надежду, но вдруг при слабом зеленом свете черной палки в его ладони, он едва разглядел рядом с собой мутную тень. Казалось, что это старое дерево росло на обрыве.

В тот критический момент, он не стал удивляться, откуда здесь, на стене обрыва, да еще в таком месте, как Пучина Покинутых Душ, могло взяться дерево. Естественно, он протянул руку и схватился за дерево.

Он падал очень быстро, но в ту секунду все же успел схватить старое дерево.

И когда он его схватил, это было странное чувство, он даже как будто почувствовал тепло, отличающееся от холодной стены. Но сила, с которой он летел, была слишком велика. И старое дерево не слишком хорошо укоренилось на камне. И когда Дан Сайон схватил дерево, оно несколько раз сотряслось, затем начало падать вместе с ним.

Сердце Дан Сайона словно остановилось в тот момент. Его сердце словно тоже падало в бездонную пучину. Он все еще летел, но, благодаря дереву, скорость падения немного замедлилась. Прозвучал глухой удар, он упал на землю и потерял сознание.

Прошло много времени, прежде, чем он проснулся. Но еще до того, как он открыл глаза, он ощутил резкую боль во всем теле, он словно был разбит на миллион осколков. Но, поскольку он чувствовал боль, это означало, что он все-таки жив! И его сердце забилось уже чуть радостнее.

Он открыл глаза, и то, что он увидел, повергло его в шок.

Он был в каком-то мокром и душном месте, скорее всего, в пещере. Потолок был высотой в два человеческих роста, но пещера была узкой – только десять чжанов в ширину. Повсюду были только холодные и твердые камни, как на скале. Или где-то рядом со скалой...

Но камни в пещере, казалось, немного светились в темноте. Не все, но многие из них. Они испускали лучи мягкого света, который освещал пещеру.

Дан Сайон осмотрел пещеру получше. На одном конце была груда камней, засыпавшая путь наглухо. На другом конце, который был подальше, был виден поворот, Дан Сайон не знал, куда он ведет.

Он опустил глаза, посмотрел на свои ноги и решил подняться. Но когда он шевельнулся, его левая рука коснулась земли, и все его тело пронзило острой болью. Он вскрикнул. Его тело содрогнулось, левая рука болела больше всего.

Вдруг из глубины пещеры раздался странный звук. Словно кто-то тихо фыркнул. Дан Сайон удивился, он повернул голову и увидел, что кто-то вышел из-за поворота. Зеленое платье, милое лицо. Не та ли эта девушка из клана Малеуса?

Совсем недавно они были врагами. И сейчас Дан Сайон, увидев ее, схватил черную палку и сфокусировался. Он забыл о боли в руке.

Лазурия просто смотрела на него, она не собиралась драться. У нее был потерянный вид, словно она растеряла все свои силы. Она вдруг сердито сказала: «Ладно, отлично, ты только посмотри на себя, дурень! У тебя сломано несколько костей, а ты еще где-то находишь силы на драку!»

Дан Сайон нахмурился, но, увидев, что Лазурия не нападает, хоть это было странно, он опустил палку. И как только он расслабился, боль тут же вернулась. И он снова вскрикнул.

Лазурия странно посмотрела на него, но не смогла сдержать смехок. Атмосфера была уже не такой напряженной. Но после усмешки она грустно вздохнула.

Дан Сайон фыркнул. Он был смущен тем, что она смеялась над ним, и сердито проговорил: «Что здесь смешного?!»

Лазурия посмотрела не него и без обиняков сказала: «Я над тобой смеюсь».

Дан Сайон заметил, что она говорит прямо, словно не стесняется своих слов. Внутри него загорелся гнев, он сказал: «Очень смешно! Посмотрел бы я на тебя, если бы ты ударилась о землю с такой высоты!»

Лазурия изменилась в лице, она уже хотела преподать этому нахалу урок, но вдруг расслабилась, и вздохнула: «Нам недолго осталось жить, так что какой толк спорить с тобой...»

Дан Сайон был сердит, но после ее слов он замер и спросил: «Что ты сказала?»

Лазурия странно посмотрела на нее и сказала: «Это же пещера, разве не видишь?»

Дан Сайон озадаченно проговорил: «Ну да, и что?»

Лазурия показала на груди камней. «Это был единственный выход. И сейчас он завален камнями. Вот иди и попробуй пробиться через них!»

Дан Сайон так и раскрыл рот, не в состоянии сказать ни слова. Он посмотрел на камни, и понял, что они заживо похоронены, не было ни одного просвета. Он знал свою собственную силу. В бою с врагами его уровень и его эспер еще могли быть как-то полезны, но сдвигать горы как Юй Гун он не мог.

Он секунду подумал, затем вдруг вспомнил о чем-то важном. Он быстро повернулся к девушке и спросил: «Я помню, что упал на землю после удара о какую-то скалу. Как я оказался здесь?»

Лазурия просто сказала: «Я притащила тебя сюда».

"Что?" Дан Сайон был взбешен.

Лазурия посмотрела на него и сказала: «Я приземлилась недалеко от того места, где ты валялся без сознания. За нами погналась Глубинная Гадюка. Я посмотрела наверх и увидела, что там, где ты вырвал из скалы дерево, была пещера, и оттуда шел свет. Пещера была не

очень большая, так что я решила спрятаться там. Я сжалась над тобой, болван! Поэтому взяла тебя с собой».

Дан Сайон нахмурился. «Но почему выход завален?»

Лазурия тоже нахмурилась, на ее лице появилось странное выражение безнадежности. Она сказала: «Гадюка не могла пробиться сюда. От злости она несколько раз ударила хвостом в стену. Половина скалы обвалилась, завалив это место. Завалив нас здесь».

Дан Сайон посмотрел на нее секунду, затем с сомнением спросил: «Серьезно?»

Лазурия гневно посмотрела на него, затем подняла большой камень и кинула в него. «Я что, по-твоему, лгу? Надо было оставить тебя там, внизу!»

Дан Сайон не успел увернуться, поэтому он закрыл голову рукой. Неожиданно, камень ударился о левую руку, боль пронзила его до самых костей. В глазах потемнело, он почти потерял сознание снова.

Лазурия, увидев, что лицо Дан Сайона побледнело, и он схватился за левую руку с болью на лице, сказала прохладно: «Не притворяйся мертвым. Я тысячу раз видела таких, как ты».

У Дан Сайона не было сил спорить с тем, что она сказала. Он в самом деле готов был умереть от боли. Его рука целиком онемела от боли.

Лазурия немного посмотрела на него. Оказывается, он не притворялся. Она подошла к Дан Сайону, и не обращая внимания на его протесты, несколько раз ощупала его руку.

Дан Сайон покрылся потом от боли, он сбивчиво прохрипел: «Что... ты... делаешь?»

Лазурия не стала сердиться, наоборот – она выглядела немного виноватой. «У тебя сломана рука».

Дан Сайон фыркнул, он не собирался быть вежливым с ней. «Она сломана Глубинной Гадюкой. Это не твое дело. Убирайся».

Лазурия уставилась на него, фыркнула, затем, ни слова не говоря, отошла и встала поодаль, смотря на него таким холодным взглядом, что его словно занесло снегом.

Боль была просто невыносимой, но Дан Сайон не собирался терять лицо перед приспешницей Малеуса, что бы ни случилось. Он через силу поднялся на ноги и осмотрел себя. Почти все раны уже затянулись, только левая рука была сломана. Это была маленькая радость среди большого несчастья.

Но рука все равно болела невыносимо. После нескольких движений, боль стала такой, что на лбу Дан Сайона выступил пот.

Он сжал зубы. На Пике Бамбука он выучил несколько целительных техник, и он собирался вылечить руку. Но когда он посмотрел вокруг, он обнаружил только странные камни, ничего похожего на прямой предмет, вроде ветки дерева, чтобы закрепить перелом. Он стал беспокойно осматриваться.

Неожиданно Лазурия сказала: «Твоя палка».

Дан Сайон замер, затем обнаружил, что его палка была длиной в чжан, как раз то, что нужно.

Он посмотрел на девушку и хотел поблагодарить, но проглотил язык, едва увидев ее сердитое лицо. Он только сказал: «Я и сам мог бы догадаться. Можно было не говорить».

Лазурия скривила губы. «И что же ты в таком случае искал?»

Дан Сайон гневно пробормотал: «Я что, не могу искать выход или что-то такое? Я не собираюсь торчать здесь вечность рядом с тобой». Затем он вдруг подумал о чем-то другом и вздрогнул. Он спросил Лазурию: «Да, ты случайно не видела мою сестру?»

Лазурия замерла от перемены его настроения, затем покачала головой: «В момент между жизнью и смертью ты еще можешь думать о других людях?»

Дан Сайон был спокоен, но в его сердце поднялась тревога. Анан была отравлена, и сейчас они попали в такую передрягу... ее жизнь могла быть в серьезной опасности. Дан Сайон вздохнул и опустил голову.

Лицо Лазурии смягчилось, она посмотрела на этого молодого парня, который опустил голову и попытался закрепить сломанную руку уродливой палкой. Она спросила: «Она для тебя многое значит, твоя эта... сестра? У вас хорошие отношения?»

Дан Сайон замер, затем покачал головой. «Нет, но она все равно очень... почему я должен говорить тебе все это?» Он фыркнул, затем замолчал, игнорируя Лазурию. Он оторвал кусок ткани от одежды, и с помощью зубов и правой руки перевязал левую руку. Затем он снова посмотрел на груду камней и, вздохнув, направился вглубь пещеры.

Лазурия, посмотрев на него, спросила: «Куда ты собрался?»

Дан Сайон на ходу ответил: «Я здесь похоронен заживо, и я хочу хотя бы узнать, что это за место».

Лазурия фыркнула. Но в этой безжизненной пещере кроме Дан Сайона с ней не было никого, и она последовала за ним. Казалось, будет не так страшно, если она будет держаться рядом с ним.

За поворотом оказался длинный коридор. Он был немного шире, чем тот, где они только что находились. Камни в стенах также немного сияли, освещая коридор. Слой пыли на земле был таким толстым, что Дан Сайон оставлял очень заметные следы.

И рядом он увидел следы Лазурии. Кажется, она уже была здесь до него.

Через некоторое время они пришли к концу длинного коридора. Здесь больше не было поворотов, но здесь раздавался звук бегущей воды.

Лазурия позади него вдруг позвала: «Дан Сайон».

«Что?» Он ответил, и только потом развернулся и спросил: «Откуда ты знаешь мое имя?»

Лазурия хихикнула: «Ты сам мне и сказал! Тогда, в Хэяне».

Дан Сайон вспомнил об этом. Он отвернулся и с интересом спросил: «Почему здесь слышно воду?»

Лазурия сердито ответила: «Это конец туннеля. И это просто источник в скале. Лучше бы здесь был хоть какой-нибудь выход! Проклятье! Не могу поверить, что я умру здесь с таким

болваном!»

Дан Сайон проигнорировал ее восклицание и продолжил идти. Скоро звук воды стал громче, он увидел конец туннеля, и здесь в само деле был источник, бьющий из потолка пещеры. Брызги воды были кристально чистыми и очень красивыми. Вода лилась в небольшой прудик, и если бы они не были в нескольких шагах от смерти, эта картина показалась бы им прекрасной.

Но сейчас у них не было никакого желания любоваться природой. Дан Сайон подошел ближе к маленькому водопаду, изучил его пристально, затем его сердце похолодело.

За водопадом была стена, такая же, как и все стены вокруг. Можно было отчетливо видеть дно пруда, вода никуда не уходила, возможно, она впитывалась в землю. Над прудом сияли камни, с которых тоже капала вода. Где же мог быть выход?

Дан Сайон развернулся и встретился глазами с Лазурией. Они молча посмотрели друг на друга.

В пещере стало мертвенно тихо.

Мысли Дан Сайона перепутались. У них не было шансов на спасение, кроме того, он беспокоился об Анан, которая потерялась где-то в Пучине, да плюс ко всему у него была сломана рука. Боль была трудно переносимой.

Лазурия не могла спокойно смотреть на него. Она тихо сказала: «Сядь и отдохни немного! Мы обязательно придумаем, как выбраться отсюда».

В момент между жизнью и смертью Дан Сайон почувствовал расположение к этой девушке. Если бы они были снаружи, он, конечно же, не церемонился бы с ней. Но сейчас, когда смерть была так близко, кому нужны были эти клановые распри?

Дан Сайон спокойно сел, тупо глядя на окружающее пространство. Затем он уставился на камень у воды и подумал: «Не могу поверить... с тех пор, как я покинул горы Айне, я столько всего пережил, а сейчас вот умру. Если Мастер узнает об этом, он будет в ярости! И когда об этом узнает Лин Эр, не знаю, как она поступит...» Лазурия посмотрела на него, и, увидев, что он выглядит странно, спросила: «О чем ты задумался?»

Дан Сайон вздрогнул от неожиданности, его лицо залилось краской, но он не мог сказать правду. Он отвел глаза в сторону и сменил тему: «В этой Пучине Покинутых Душ так много странного... посмотри на те красные пятна на потолке, когда по ним льется вода, они выглядят, как кровь...»

Лазурия вдруг подпрыгнула, ее глаза расширились, лицо стало обеспокоенным, и она быстро спросила: «Что ты сказал?»

Примечание: В Китае существует легенда о старике по имени Юй Гун, который однажды решил передвинуть горы так, чтобы его детям больше не пришлось через них перебираться по пути в город. Его действия привлекли внимание Нефритового Императора (Императора Небес), и тот отправил двоих слуг, чтобы они за одну ночь передвинули горы и помогли Юй Гуну.